

*Альбом
памяти
вдов ВОВ
село Чухур-Юрт*

1941-1945

*Искренняя благодарность
Юриной Марии Николаевне
за составление списка вдов ВОВ.*

27 апреля 2019 год

*Жируева
Татьяна Михайловна*

СОЛДАТСКИЕ ВДОВЫ

БОР АЛЕКСЕЙ

*В колхозном клубе тысяча людей.
Хотя вместиться может только сотня.
Не праздник, не весёлый юбилей –
Солдатских вдов здесь чувствуют сегодня.
Любой из них за семьдесят уже,
И седина метелью серебрится,
А ведь когда остались без мужей,
Ещё не знали, что такое тридцать.*

*Они ещё не верили судьбе –
А вдруг да по ошибке «похоронка» -
И было страшно ощущать в себе
Дыханье не рождённого ребёнка.
Ночами долго не смыкали глаз.
Когда хоть в пору выжимай подушку,
И выходили за село не раз
С надеждой встретить Ваську иль Ванюшку...*

*А клуб теплом людских сердец согрет,
И отвечают вдовы на поклоны,
Держа в руках перед собой портрет,
Как держат чудотворные иконы.*

*И капли слёз, рождённые в душе,
Всё льют на перетруженные руки,
И на портреты молодых мужей,
Что им теперь годились бы во внуки...*

ВДОВЫ ВОВ села Чухур-Юрт:

*Бучнева Мария Николаевна;
Бучнева Екатерина Ивановна;
Бучнева Полина Ивановна;
Бучнева Анна Эдуардовна;
Бучнева Мария Ивановна;
Васильева Екатерина Ивановна;
Васильева Мария Ивановна;
Васильева Евдокия Петровна;
Васильева Матрена Захаровна;
Власова Евдокия Степановна;
Власова Прасковья Архиповна;
Дирина Анастасия (Чабанская);
Дирина Анна Семеновна;
Дирина Мария Михайловна;
Дирина Прасковья Михайловна;
Дирина Феодосия Павловна;
Егорова Анастасия Ивановна;
Игнатенко Аграфена Васильевна;
Иорина Надежда Васильевна;
Иорина Анастасия Иосифовна;
Иорина Анна Максимовна;
Иорина Анна Яковлевна;
Иорина Агафья Матвеевна;
Иорина Мария Семеновна;
Карева Аграфена Васильевна;
Кожевникова Анастасия Ивановна;
Кожевникова Зинаида Никитична;
Кастрюлина Мария Ивановна;
Кастрюлина Аграфена Ивановна;
Кастрюлина Мария Васильевна;
Кастрюлина Анна Яковлевна;
Корнева Мария Петровна;
Кириллова - Саломатина Евдокия Семеновна;
Кириллова Евдокия Ивановна;*

Кириллова - Юрина Мария Егоровна;
Лапина Екатерина Петровна;
Лапина Ольга Николаевна;
Морозова Мария Васильевна;
Морозова Анастасия Яковлевна;
Мартынова Анна Иосифовна;
Русакова Агафья Михайловна;
Русакова Анна Семеновна;
Русакова Агафья Петровна;
Руденко Екатерина Семеновна;
Руденко Галина Петровна;
Савельева-Бучнева Анастасия Васильевна;
Савельева Прасковья Борисовна;
Саломатина Ховрония Андреевна;
Саломатина Евдокия Николаевна;
Саломатина Аграфена Николаевна;
Свихнушина Анастасия Ивановна;
Свихнушина Татьяна Петровна;
Свихнушина Матрена Яковлевна;
Свихнушина Екатерина Митрофановна;
Половинкина Татьяна Михайловна;
Половинкина Евдокия Ивановна;
Половинкина Анастасия Максимовна;
Половинкина Пелагея Васильевна;
Попова Анастасия Михайловна;
Попова Мария Николаевна;
Фимина Евдокия Михайловна;
Хныкина - Свихнушина Анна Яковлевна;
Шевердяева Мария Васильевна;
Шевердяева Мария Савельевна;
Шевердяева Надежда Ивановна;
Чекасова Анна Ивановна;
Юрина - Свихнушина Анастасия Павловна.

И многие другие, не вошедшие в этот вдовый список.

7 мая 1985 года – год сорокалетия Победы

В Чухур-Юртской школе идет подготовка к открытию школьного музея Боевой Славы. Значимое событие для села, нет ни одной семьи, ни одного сельчанина, которых не обошла стороной война. Ветераны войны, вдовы ВОВ, матери сыновей, павших защитников Отечества, труженики тыла, учителя, ученики - старшеклассники.

Отзвучала песня в исполнении Валентины Толкуновой «Мой милый, если б не было войны». И в звенящей тишине, наступившей после завершения песни, стали вспоминать наших вдов, как Черкасова Анна Ивановна, целый год после войны, каждый день бегала за село: все ждала, надеялась, Корнева Мария Петровна, пять лет после Победы берегла одежду мужа, как Свихнушина Матрена Яковлевна до самой смерти с трепетом и надеждой подходившая к почтовому ящику, как Бучнева - Свихнушина Мария Николаевна многие послевоенные годы просила их дочь найти отца: «Наденька, найди отца: хоть живого, хоть мертвого!!!» И нашла дочь отца. Бучнев Семен Михайлович погиб в Сталинграде, его имя вписано на одном из знамен в Зале Воинской Славы на Мамаевом Кургане.

Кожевников Михаил Яковлевич, 1909 г. рождения, уроженец с. Чухур-Юрт, призван в июне или июле 1941 г. Шемахинским РВК, рядовой. С января 1942 г. командир отделения разведки. Пропал безвести в марте 1942 г. Жена Кожевникова Анастасия Ивановна, в девичестве Корнева.

Михаил Яковлевич один из первых из своих братьев вступил в колхоз, небольшого роста, жилистый, крепкий, работающий. Анастасия Ивановна любила своего мужа по своему, рожала ему детей: одного за другим. Строили дом. Свято верила, что уж в своем доме заживут богато и счастливо. В партию не вступала, но во всем старалась быть похожей на жену брата мужа - Ивана Яковлевича, Матрену Семеновну в дев. Черкасову, коммунистку и активистку.

Уговорила мужа посещать ЛИКБЕЗ, очень хотела и мечтала, чтобы Михаил Яковлевич был бригадиром, колхоза «Вестник», Колхоз «Вестник» организован активистами в 1922 году. Все братья Кожевниковы и Иван, и Михаил, и Василий были из рода земледельцев, и хорошо разбирались в этом непростом деле, в отличие от председателя колхоза Иорина Никита Ивановича, входившего ранее в категорию безземельных.

Гибель мужа, переносила тяжело. А, когда стали возвращаться с фронта, в село победители, обиду на свою вдовью долю, топила в работе, работала практически 24 часа в сутки, не пропуская ни одного дня в колхозе. Дома копала и сажала картошку по ночам с фонарем.

Уж молодежь по домам разойдется, первые петухи пропоют, и только тогда подходила она к Нижнему Фонтану, умывалась, набирала ведро воды и шла домой вздремнуть, отправить детей в школу и бежать снова в колхоз.

Морозов Григорий Иванович 1906 г. рождения. Ушел на фронт в июне 1941 г., погиб в 1943 году.

Воспоминания Морозовой - Иориной Екатерины Никитичны: «Жили на одном дворе: Матвей Иванович и Григорий Иванович, братья. Мой мужик, был высокого роста, сажень в плечах, а Григорий Иванович, в породу деда Кирея пошел: небольшого роста, худой, но дюжа сильный, все дивились: откуда столько силы в нем было.

Первых отделили Григория Ивановича с Анастасией Яковлевной, она из Половинкиных Якова Ивановичивых, они из зажиточных, но их, как нас Иориных не раскулачивали. Хату хоть небольшую, и с помощью Половинкиной родни, им из амбара перестроили. А мы жили с Матвеем Ивановичем в старой хате за кузницей, со стариками. Кузницу морозовскую, которая славилась на всю округу, своими мастерами советы раскурочили, все подчистую свезли в колхоз. На месте, где стояла кузница наш сын Михаил Матвеевич дом поставил.

Перед кузницей об Саламатину хату, были привязи, лошадей да ишаков привязывали люди, когда по делам к кузнецу Ивану приезжали. Вот когда кузницу в колхоз забрали, наши мужики и соорудили из этих привязей (жердей) карусели. И катали нас баб молодых на каруселях по воскресениям. Колесо, на которое крепили жерди, принесли наши соседи: мужики Половинкины Алексеевичевы. Напротив нас, Морозовых, перед Семеновым двором стоял общественный амбар на высоких каменных столбах, вот привезут на подводах зерно, все чуvalы по приступкам поднимают, только Григорий Иванович один прямо с подводы чуvalы на балконы закидывал.

Как ныне говорят, любил он свою Анастасию, хоть и попивал, но жалел её. Питьевую воду носили на коромыслах из нижнего фонтана (напротив школы), Григорий Иванович, когда время выпадало после работы, зачастую ночью, брал двое коромыслов и сразу четыре ведра воды приносил.

Первой я овдовела, года за три перед войной. Анастасия поддерживала меня, как могла, своих и моих ребятешек и обшивала и обстирывала, долго я не могла оправиться после смерти Матвея Ивановича. Началась война. Забрали Григория Ивановича, сначала письма приходили, а потом тишина. И вот один день приходит Мария Сергеевна Бучнева, в войну она была председателем колхоза. Спрашивает Анастасию, мы, думали по каким делам, позвали. Я, как сейчас помню: выходит Анастасия из хаты, увидела Марию Сергеевну и застыла. Стоит как столб и сразу, прямо на глазах, черная вся стала. На что, Мария Сергеевна, вон какая твердая баба была и то, не сразу посмела ей сказать, про похоронку. А Анастасия сердцем почувствовала, зашла в хату и просидела до утра как статуя.

Дюжа, тяжело переживала она. А когда совсем не вмоготу ей было, шли мы с Анастасией к соседкам: Саломатиной Марфуне Васильевне и Дириной Аграфене Ивановне и просила она их спеть любимую песню Григория Ивановича «Не для меня Дон разольется...». Накричимся, погорюем все вместе и каждая о своем: у тетки Марфуни два внука погибли, сыны от дочки Анюты,

у тетки Груни сын старший Иван. Анастасия Яковлевна работала без передыху: днем в колхозе до темна, а вечером шла людям до утра. Всех шестерых детей подняла, да еще многих сирот обшивала за «Спаси Господи», бесплатно».

Саломатин Федор Васильевич 1909 г. рождения, погиб в 1943 году.

Воспоминания Половинкиной – Саломатиной Анастасии Петровны: «В помещии нашего деда Саломатина Василия Илларионовича оставались два его сына: наш отец, Петр Васильевич и Федор Васильевич. Федору Васильевичу построили новый дом, когда он женился.

Дядя Федор по рассказу его сестры, нашей тетки, Аграфены Васильевны Поповой в замужестве, высокий, поджарый, любил снаряжаться (одеваться). Толковый, хорошо учился в школе, Антон Иванович (учитель Чухур-Юртской школы) уговаривал его продолжать учение в Шемахе, но он не захотел.

Из всех детей Василия Илларионовича: он, Михаил Васильевич и сестра Анастасия Васильева пошли в породу деда нашего Клима, как говорили в Чухур-Юрте, за таких – работали до упаду, любили до одури и настойчивые, как «Качатуровы» лошади.

Закончил Федор Васильевич шесть классов и уехал в Баку, к маминной родне. С родней и стал работать на мельнице, на Завокзальной, там же и обучился бухгалтерскому делу. Но, проработал не долго, советы мельницу забрали. Вернулся в село, первое время работал в Шемахе в РИКе. Позже вошел в колхоз, первым из всех братьев. В колхозе работал то бригадиром, то учетчиком.

Долго выбирал Федор Васильевич жену, многим девкам головы кружил, все куражился. И тогда Василий Илларионович выставил ультиматум: в пятницу (в те годы наши молокане играли свадьбы в пятницу и в воскресенье) свадьба, не выберешь невесту, я выберу. Женился Федор Васильевич на Половинкиной Евдокии Николаевне, дочке Половинкина Николая Борисовича, которая младше его была на семь лет.

Теть Дуняша была среднего роста, круглолицая, брови как у всех Половкиных черные жуковые, модница. Одевалась, как городская, работала в то время в школе пионервожатой. Трех детей нажили, жили между собой хорошо, дом, когда им строили, всем руководили Половинкины, они в селе и не только, славились своим мастерством.

Не то в 1938, не то в 1939 году. Федор Васильевич был призван в армию, на службу, в Чухур-Юрте говорили: «Проводили в действительную».

Началась война и его, как всех наших кто служил в действительной, перебросили на фронт.

Уж очень ждала наша Николаевна из армии мужа, наряды ребятишкам новые нашла. Груня ее сестра, подарила ей голубой сатин, из него платье она себе справила. Началась война, платье свое она сложила в сундук, с мыслями: надену и встречать его буду, но так и ни разу не одела. Похоронка пришла, погиб, защищая Родину. И поникла она, почернела от горя. Так с тех пор мы ни разу не видели ее радостной и счастливой. Работала звеньевой в колхозе, вдовью тоску работой глушила.

Баптистка она, как их Савельевы и Половинкины, иной день придут к ней мать её Аграфена Филипповна, сестра Мария Николаевна, какая за Василием Яковлевичем Кривовым замужем, ее родные тетки, наши соседки, Мария Филипповна Морозова, тетка Настя Филипповна Руденкина, сестра ее двоюродная, тоже соседка Надежда Федоровна, дочка ее дяди Федора Филипповича и запоют баптистские песни жалобные, аж сердце замирает. Инной день чуть не до утра поют. Так и пели, оплакивая каждая из них свою долю, кто вдовью, кто сиротскую, кто своих молодых, не выдавших жизни, сыновей и братьев.

Дети тетя Дуняшины выросли, уехали в Сумгаит, и она за ними: помогать, внуков растить. Продали дом Сысоеву Матвею.

Последнюю ночь тетя Дуняши в доме долго мы вспоминали. Батя вечером глядит у тетя Дуняши печь топится, пошли они с мамой к ней, заходят, она перед печкой на табуретке сидит. На коленях свое ни разу не надеванное, голубое платье дрожащими руками

гладит, слёзы ручьем текут, и поет Федора Васильевича любимую песню «Соловей кукушечку уговаривал», допела, бросила в огонь свое красивое нарядное платье, встала на колени и стала молиться. Помолилась, подошла к нам, попрощалась и ушла со двора. Не оглядываясь. С тех пор, сколько в село не приезжала, никогда на свой двор не заходила, и, проходя мимо, лица не поворачивала.

В ту роковую ночь прощалась она и со своим мужем, и с домом, и со своими разрушенными надеждами, оставив себе только свой пожизненный Вдовый Крест.

И так можно рассказать за каждую из Чухур-Юртских вдов ВОВ, у всех разные судьбы, но у всех из них одна ноша: горькая вдовья доля, холодное одиночество, тяжелый труд и застывшая в их истерзанной душе Надежда: « А, вдруг». И двадцать лет, и сорок лет ---- А, вдруг.....

